

Голубев Денис Сергеевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ:
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ
К ОБЪЯСНЕНИЮ ЯВЛЕНИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена феномену кластеризации внутривнутригосударственных вооруженных конфликтов в пространстве и времени. Автор выявляет и оценивает объяснительную силу и эмпирическую значимость двух альтернативных подходов к трактовке данного явления. В зависимости от выбранного подхода кластеризацию конфликтов можно считать или проявлением неоднородного географического распределения тех контекстных факторов, которые обычно благоприятствуют организованному насилию, или результатом процесса диффузии насилия через механизм «заражения». Автор приходит к выводу, что оба объяснительных подхода нашли эмпирическое подтверждение в науке и их реальное соотношение определяется скорее взаимодополняемостью, чем альтернативностью.

Ключевые слова:

вооруженный конфликт, внутривнутригосударственный конфликт, региональный конфликт, интернационализация конфликта, кластеризация, диффузия, заражение, география конфликтов.

Golubev Denis Sergeevich

PhD in Political Science, Assistant Professor,
American Studies Department,
Saint Petersburg State University

**SPATIAL AND TEMPORAL
CLUSTERING OF INTRASTATE
ARMED CONFLICTS:
ALTERNATIVE APPROACHES
TO EXPLAINING
THE PHENOMENON**

Summary:

The article addresses the phenomenon of clustering of intrastate armed conflicts in space and time. The author reveals and evaluates the explanatory power and empirical validity of the two alternative approaches to interpretation of this phenomenon. Depending on the chosen approach, the conflict clustering can be regarded either as a manifestation of heterogeneous geographic distribution of contextual factors favorable to organized violence, or as a result of conflict diffusion (contagion) processes. The author argues that both explanatory approaches have been empirically tested to be valid and that they are to be considered as mutually conditional rather than mutually exclusive.

Keywords:

armed conflict, intrastate conflict, regional conflict, conflict internationalization, conflict clustering, diffusion, contagion, conflict geography.

В глобальном масштабе распределение отдельных социально-политических событий и процессов в пространстве и времени носит неслучайный характер. Это наблюдение в полной мере относится и к внутривнутригосударственным вооруженным конфликтам [1], которые имеют тенденцию к тому, чтобы концентрироваться в отдельных регионах (или субрегионах) на определенных этапах развития. Рассматриваемое явление можно назвать «пространственно-временной кластеризацией», т. е. образованием кластеров территориально и темпорально смежных однотипных процессов, в данном случае – вооруженных конфликтов, протекающих внутри государств. Волна революционных событий, связанных с крушением коммунистических режимов в Восточной Европе на рубеже 1980–1990-х гг., сецессионистские конфликты в новых независимых государствах после распада СССР, этноплеменные войны в субрегионах Африканского континента в 1990–2000-х гг., этнорелигиозные конфликты в Юго-Восточной Азии в конце XX – начале XXI в., наконец, волна нестабильности, прокатившаяся по Северной Африке и Ближнему Востоку с конца 2010 г. (так называемая «арабская весна») и переросшая в цепочку кровопролитных гражданских и межконфессиональных войн, – вот лишь наиболее яркие примеры обозначенного явления.

Научно-теоретический интерес к возможным закономерностям распределения отдельных конфликтов, протекающих в международной среде, появился довольно давно. Например, одна из основополагающих работ Л. Ричардсона, пионера использования количественных методов в научном изучении конфликтов, свидетельствует о том, что распределение конфликтных событий соответствует математической модели дискретного распределения вероятностей Пуассона [2]. Однако лишь относительно недавно исследователи вооруженных конфликтов всерьез заинтересовались феноменом пространственно-временной кластеризации, обратив внимание на эмпирическое наблюдение, согласно которому государство, расположенное в географической близости

от другой страны, вовлеченной в вооруженный конфликт, имеет значительно более высокую вероятность оказаться вовлеченным в аналогичный (не обязательно тот же самый) конфликт [3].

Все предложенные в научной литературе объяснения того, чем вызвана и как происходит кластеризация внутригосударственных конфликтов в пространстве и времени, можно свести к двум альтернативным концептуальным подходам. Согласно первому указанное явление служит лишь следствием неравномерного распределения в мире тех факторов, которые лежат в основе внутригосударственных вооруженных конфликтов и делают их зарождение более вероятным в одних регионах по сравнению с другими. Второй подход связывает географическое сосредоточение конфликтов с процессом диффузии через механизм «заражения», когда внутригосударственный конфликт перетекает за пределы национально-государственных границ и влияет на возможность возникновения конфликтов на территории соседних стран. Данная статья нацелена на выявление и оценку объяснительной силы и эмпирической значимости каждого из этих подходов, а также на проверку степени их альтернативности и взаимодополняемости.

Теоретико-методологическая сложность, лежащая в основе указанного противоречия относительно возможной зависимости наблюдаемых объектов от общих внешних условий, была сформулирована еще в конце XIX в. применительно к компаративистским исследованиям и получила название «проблемы Гэлтона» [4]. В конце XX в. один из ведущих представителей пространственной эконометрики Л. Анселин доказал, что любые агрегированные социально-экономические данные, связанные с географическим расположением объектов, имеют две характерные черты – «неоднородность» и «зависимость» [5].

Пространственная неоднородность (структурированность) предполагает уникальность разных локаций (регионов), обуславливающую различия в доминирующих значениях одних и тех же географических, социально-экономических, политических и иных параметров между локациями. Логическим следствием этого является предположение априори повышенной вероятности возникновения конфликтов в отдельных регионах мира. *Пространственная зависимость* (автокорреляция) описывает взаимосвязь между общностью локации и схожестью значений отдельных параметров, т. е. склонность территориально смежных единиц наблюдения (например, соседних государств в пределах одного региона) иметь схожие характеристики, а также функциональную зависимость между такими наблюдениями [6]. Это может означать изначально случайное распределение вероятностей формирования конфликтов по регионам мира и одновременно повышение такой вероятности там, где конфликт уже имеет место. Таким образом, можно сказать, что различие между *пространственной неоднородностью* и *пространственной зависимостью* лежит в основе обозначенного выделения двух концептуально альтернативных подходов к объяснению пространственно-временной кластеризации внутригосударственных вооруженных конфликтов [7].

Гетерогенное распределение страновых характеристик и «неблагополучные» регионы

Итак, первый концептуальный подход, претендующий на объяснение кластеризации конфликтов, отражает неоднородное распределение в мире тех природно-географических и страновых (социально-политических, социально-экономических) характеристик, которые в общепринятом понимании могут быть связаны с возникновением вооруженных конфликтов. Некоторые авторы вообще отрицают возможность диффузного влияния конфликтов друг на друга и связывают их кластеризацию исключительно с пространственным рассредоточением действия ключевых внутренних факторов [8].

Во-первых, неравномерное распределение страновых характеристик, основанных на этих факторах, приводит к дифференциации развития и разделению на условно «благополучные» и «неблагополучные» регионы, когда бедные страны окружены бедными соседями (обратное характерно для богатых стран), а государства с развитыми демократическими институтами обычно расположены среди государств со схожими политическими режимами [9]. Во-вторых, многочисленные наблюдения подтверждают, что если наложить друг на друга карты распределения бедности (например, по показателю валового дохода на душу населения), репрессивных политических режимов (по индексу демократии проекта Polity IV) и природных богатств – с одной стороны, а также карту распределения внутренних вооруженных конфликтов по регионам мира – с другой, можно обратить внимание на то, что эти зоны в значительной мере (хотя и не полностью) совпадают [10].

Статистически наиболее сильная взаимосвязь наблюдается между распределением вооруженных конфликтов и бедности. Многочисленные отчеты Всемирного банка фиксируют не только сильную, но и устойчивую корреляцию между уровнем бедности и возникновением гражданских войн [11]. Бедность и организованное насилие имеют тенденцию концентрироваться в одних и тех же регионах мира. Например, Африканский континент – наименее развитый в эко-

номическом плане – в последние десятилетия был в максимальной степени затронут гражданскими войнами как с точки зрения их продолжительности (количества военных лет), так и в плане числа стран, на территории которых протекало вооруженное насилие.

Аналогичная картина наблюдается в отношении разного рода композитных индексов, оценивающих степень «состоятельности» или «несостоятельности» государств. Всемирный банк накопил большой объем данных, свидетельствующих о том, что внутригосударственные конфликты всегда идут рука об руку со степенью уязвимости/несостоятельности (fragility) стран [12]. В свою очередь отдельные авторы подтверждают прямую статистическую зависимость между составным показателем способности/состоятельности государства (state capacity) и вероятностью возникновения конфликта на его территории [13]. Ряд исследований свидетельствует о том, что пространственное распределение природных ресурсов также имеет неоднородный характер и отчасти коррелирует с распределением вооруженных конфликтов [14]. Это неудивительно, учитывая, что ограниченные природные ресурсы нередко составляют предметное поле конфликтов, особенно в слабо развитых регионах мира.

Еще одним проявлением пространственной неоднородности можно считать специфические транснациональные факторы и связи, пронизывающие границы смежных государств и выступающие источниками конфликтов. В результате статистического моделирования влияния таких факторов на зарождение вооруженных конфликтов К. Гледитч выделяет роль трансграничных (этнических и иных) групп как один из наиболее важных аспектов [15]. Есть и иные контекстные характеристики, которые теоретически могут хотя бы частично обуславливать концентрацию вооруженных конфликтов в отдельных регионах мира, например общие религия и колониальное наследие, однако статистического подтверждения этому обнаружено не было.

Диффузия конфликтов через механизм «заражения»

Второй концептуальный подход к объяснению кластеризации основан на идее о том, что вооруженные конфликты и их последствия могут перетекать через национально-государственные границы, «заражая» организованным насилием соседние (и не только) страны. Суть этого явления, получившего название диффузии, заключается в том, что внутригосударственный конфликт в одной стране повышает вероятность возникновения в ближайшем будущем конфликта в другой (как правило, соседней) [16]. Тем самым постулируется возможность существования каузальных взаимосвязей между разными конфликтами в пределах одного региона, которые и воплощают в себе принцип пространственной зависимости [17].

Диффузия вооруженных конфликтов происходит через механизм «заражения», который в метафорическом смысле подобен эпидемиологическому пониманию заражения как процесса передачи инфекционной болезни от одного носителя к другому. В случае с внутригосударственными конфликтами «инфекционной болезнью» является организованное насилие, а каналами такого «заражения» могут выступать: 1) сопутствующие эффекты и последствия конфликта, перетекающие через национально-государственные границы в виде потоков беженцев, оружия, наемников, вооруженных повстанцев, разрушения физической и экономической инфраструктуры [18]; 2) транснациональные идентичностные связи между транснациональными этническими, религиозными, идеологическими и иными группами, проживающими на территории более одного государства [19]; 3) информационные связи (в том числе сетевые), позволяющие генерировать демонстрационный эффект, а также эффекты научения и подражания даже между теми странами, которые не имеют общей границы [20], или же облегчающие системную эскалацию конфликта, связанную с трансформацией его основных структурных элементов [21].

Подверженность конфликта диффузии может быть опосредована географическими факторами, в частности расстоянием до его непосредственного очага или протяженностью общей границы (если таковая есть) между государствами, но реальность эффекта пространственной зависимости и кросс-граничного влияния подтверждается рядом эмпирических наблюдений [22]. В одной из основополагающих работ, посвященных явлению диффузии вооруженных конфликтов, Х. Бухауг и К. Гледитч хотя и обнаруживают огромную роль неоднородного распределения общих контекстных факторов в кластеризации конфликтов, тем не менее приходят к выводу, что даже после статистического изолирования воздействия этих факторов эффект кластеризации, а значит, и реальность механизма «заражения», остается [23].

Концептуальная альтернативность и эмпирическая взаимодополняемость подходов

Хотя в концептуальном смысле представленные подходы являются альтернативными (и во многом противоположными) объяснениями феномена пространственно-временной кластеризации вооруженных конфликтов, в эмпирическом смысле их стоит признать взаимодополняемыми и даже взаимообусловленными. Как продемонстрировано ранее, статистическое подтверждение обнаруживается в отношении как роли неоднородного распределения контекстных факторов, так и диффузии через механизм «заражения».

Важно понимать, что возникновение вооруженного конфликта как таковое и «заражение» им от другой страны – это тесно связанные процессы, ведь в концептуальном смысле процесс «заражения» (передача) включает в себя в качестве заключительной фазы зарождение конфликта в «заражаемом» государстве. Поэтому те же самые факторы, которые распределяются неоднородно, образуя кластеры, и при этом способствуют появлению вооруженных конфликтов, служат одновременно и факторами вероятности диффузии конфликта. Как правило, это факторы, связанные с разными аспектами слабости и уязвимости государственности, что повышает риск не только независимого формирования внутреннего конфликта, но и «заражения» от уже охваченного насилием соседнего государства.

Зарождение каждого внутригосударственного конфликта может как быть результатом диффузии, так и не быть им. То есть в любом регионе конфликты могут возникать и накапливаться как под влиянием друг друга, так и независимо друг от друга. Установить степень, механизм и каналы такого трансграничного влияния, если оно имеет место, можно только применительно к конкретному случаю возможного «заражения».

Например, один из наиболее заметных исследователей диффузии конфликтов Н. Блэк в рамках масштабного проекта дополнил регрессионный статистический анализ, который традиционно применялся для оценивания кластеризации конфликтов, качественными методами для изучения каждого из 616 потенциальных случаев «заражения» в период с 1945 по 2007 г. (т. е. из множества статистических проявлений кластеризации), выявив среди них лишь 122 эпизода, когда «заражение» действительно имело место [24]. Это свидетельствует о важности использования метода кейс-стади, в том числе сравнительного, для более глубокого понимания процессов, обуславливающих кластеризацию конфликтов во времени и пространстве.

Ссылки и примечания:

1. В данной работе определение понятия «внутригосударственный вооруженный конфликт» основано на критериях, предложенных Уппсальской программой данных по конфликтам (Uppsala Conflict Data Program). То есть стороны представлены официальным правительством и оппозиционной группировкой (группировками), а сам конфликт сопровождается жертвами вооруженной борьбы в количестве как минимум 25 человек за один календарный год.
2. Richardson L. *Statistics of Deadly Quarrels*. Pittsburgh, 1960.
3. См.: Anselin L., O'Loughlin J. *Geography of International Conflict and Cooperation: Spatial Dependence and Regional Conflict in Africa // The New Geopolitics / ed. M.D. Ward. Philadelphia, 1992. P. 39–75*; Braithwaite A. *The Geographic Spread of Militarized Disputes // Journal of Peace Research. 2006. Vol. 43, no. 5. P. 507–522*; Buhaug H., Gleditsch K. *Contagion or Confusion? Why Conflicts Cluster in Space // International Studies Quarterly. 2008. Vol. 52, no. 2. P. 215–233*; Hill S., Rothchild D. *The Contagion of Political Conflict in Africa and the World // Journal of Conflict Resolution. 1986. Vol. 30, no. 4. P. 716–735*; Most B., Starr H. *Diffusion, Reinforcement, Geo-Politics and the Spread of War // American Political Science Review. 1980. Vol. 74, no. 4. P. 932–946*; Starr H., Most B. *Contagion and Border Effects on Contemporary African Conflict // Comparative Political Studies. 1983. Vol. 16, no. 1. P. 92–117*; State Failure Task Force Report / D.C. Esty et al. McLean, 1995; Ward M., Gleditsch K. *Location, Location, Location: An MCMC Approach to Modeling the Spatial Context of War and Peace // Political Analysis. 2002. Vol. 10, no. 3. P. 244–260*.
4. Galton F. *Comment on the E.N. Taylor «On a Method of Investigating the Development of Institutions: Applied to Laws of Marriage and Descent» // Journal of the Royal Anthropological Institute. 1889. Vol. 18. P. 268–269*.
5. Anselin L. *Spatial Econometrics: Methods and Models*. Dordrecht, 1988.
6. Ibid.
7. Анализируя «проблему Гэлтона» в социальных науках, М. Росс и Е. Хомер приводят следующий наглядный пример. Как погодные условия вроде средних температур и осадков, так и использование фермерских технологий распределяются неоднородно, образуя схожие географические кластеры. Однако тот факт, что фермеры, проживающие в пределах одного региона, применяют одни и те же технологии, может означать не только то, что они заимствуют их друг у друга (диффузия), но и то, что их деятельность происходит в одинаковых погодных условиях, которые благоприятствуют выбору методов. См.: Ross M., Homer E. *Galton's Problem in cross-national research // World Politics. 1976. Vol. 29, no. 1. P. 1–28*.
8. См., например: *Toward a Democratic Civil Peace? Democracy, Political Change, and Civil War, 1816–1992 / H. Hegre et al. // American Political Science Review. 2001. Vol. 95, no. 1. P. 33–48*.
9. См., например: Elkins J. *The International Diffusion of Democracy // Comparative Political Studies. 2011. Vol. 44, no. 12. P. 1651–1674*; Gleditsch K., Ward M. *War and Peace in Space and Time: The Role of Democratization // International Studies Quarterly. 2000. Vol. 44, no. 1. P. 1–29*; *The Diffusion of Democracy, 1946–1994 / J. O'Loughlin et al. // Annals of the Association of American Geographers. 1998. Vol. 88, no. 4. P. 545–574*.
10. К аналогичному выводу в отношении распространения межгосударственных конфликтов пришел К. Гледитч в одной из ранних работ. См.: Gleditsch K.S. *All International Politics Is Local: The Diffusion of Conflicts, Integration, and Democratization*. Ann Arbor, 2002.
11. См., например: *Breaking the Conflict Trap: Civil War and Development Polity / P. Collier et al. Oxford, 2003*.
12. *Fragility, Conflict and Violence* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/fragilityconflictviolence> (дата обращения: 20.12.2016).
13. См.: Braithwaite A. *Resisting Infection: How State Capacity Conditions Conflict Contagion // Journal of Peace Research. 2010. Vol. 47, no. 3. P. 311–319*; Hendrix C. *Measuring State Capacity: Theoretical and Empirical Implications for the Study of Civil Conflict // Ibid. P. 273–285*.
14. См.: Buhaug H., Lujala P. *Accounting for Scale: Measuring Geography in Quantitative Studies of Civil War // Political Geography. 2005. Vol. 24, no. 4. P. 399–418*; *Conflict Diamonds: A New Dataset / E. Gilmore et al. // Conflict Management and*

- Peace Science. 2005. Vol. 22, no. 3. P. 257–272 ; Lujala P., Rod J.K., Thieme N. Fighting over Oil: Introducing a New Dataset // *Ibid.* 2007. Vol. 24, no. 3. P. 239–256.
15. Gleditsch K.S. Transnational Dimensions of Civil War // *Journal of Peace Research*. 2008. Vol. 44, no. 3. P. 293–309.
  16. Диффузия конфликтов в этом смысле представляет собой частный случай явления диффузии как такового, когда какое-то событие или изменение в одном месте влияет на вероятность того, что произойдет аналогичное событие или изменение в другом месте в более позднее время. См.: Elkins Z., Simmons B. On Waves, Clusters, and Diffusion: A Conceptual Framework // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. 2005. Vol. 598, no. 1. P. 33–51.
  17. Подробнее о природе диффузии вооруженных конфликтов см., например: Buhaug H., Gleditsch K. Op. cit. ; Black N. When Have Violent Conflicts Spread? Introducing a Dataset of Substate Conflict Contagion // *Journal of Peace Research*. 2013. Vol. 50, no. 6. P. 751–759 ; Forsberg E. Diffusion in the Study of Civil War: A Cautionary Tale // *International Studies Review*. 2014. Vol. 16. P. 188–198 ; Lake D., Rothchild D. Spreading Fear: The Genesis of Transnational Ethnic Conflict // *The International Spread of Ethnic Conflict* / ed. by D.A. Lake, D. Rothchild. Princeton, 1998. P. 3–32.
  18. См., например: Salehyan I., Gleditsch K. Refugees and the Spread of Civil War // *International Organization*. 2006. Vol. 60, no. 2. P. 335–366 ; Salehyan I. Transnational Rebels: Neighboring States as Sanctuary for Rebel Groups // *World Politics*. 2007. Vol. 59. P. 217–242.
  19. См., например: Forsberg E. Transnational Transmitters: Ethnic Kinship Ties and Conflict Contagion 1946–2009 // *International Interactions*. 2014. Vol. 40, no. 2. P. 143–165 ; Transborder Ethnic Kin and Civil War / L.-E. Cederman et al. // *International Organization*. 2013. Vol. 67, no. 2. P. 389–410.
  20. См., например: Голубев Д.С. Наука и инновации в теориях международных отношений // *Международные процессы*. 2015. Т. 13, № 2. С. 66–80 ; Linebarger C. Dangerous Lessons: Rebel Learning and Mobilization in the International System // *Journal of Peace Research*. 2016. Vol. 53, no. 5. P. 633–647 ; Weidmann N. Communication Networks and the Transnational Spread of Ethnic Conflict // *Ibid.* 2015. Vol. 52, no. 3. P. 285–296.
  21. См.: Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) // *Политическая экспертиза*. 2012. Т. 8, вып. 2. С. 205–214.
  22. См., например: Murdoch J., Sandler T. Economic Growth, Civil Wars, and Spatial Spillovers // *Journal of Conflict Resolution*. 2002. Vol. 46, no. 1. P. 91–110 ; Salehyan I., Gleditsch K. Op. cit. ; Ward M., Gleditsch K. Op. cit.
  23. Buhaug H., Gleditsch K. Op. cit.
  24. Black N. Op. cit. P. 753–754.

References:

- Anselin, L 1988, *Spatial Econometrics: Methods and Models*, Dordrecht.
- Black, N 2013, 'When Have Violent Conflicts Spread? Introducing a Dataset of Substate Conflict Contagion', *Journal of Peace Research*, vol. 50, no. 6, pp. 751–759.
- Braithwaite, A 2006, 'The Geographic Spread of Militarized Disputes', *Journal of Peace Research*, vol. 43, no. 5, pp. 507–522.
- 'Braithwaite, A 2010, 'Resisting Infection: How State Capacity Conditions Conflict Contagion', *Journal of Peace Research*, vol. 47, no. 3, pp. 311–319.
- Buhaug, H & Gleditsch, K 2008, 'Contagion or Confusion? Why Conflicts Cluster in Space', *International Studies Quarterly*, vol. 52, no. 2, pp. 215–233.
- Buhaug, H & Lujala, P 2005, 'Accounting for Scale: Measuring Geography in Quantitative Studies of Civil War', *Political Geography*, vol. 24, no. 4, pp. 399–418.
- Cederman, L-E (et al.) 2013, 'Transborder Ethnic Kin and Civil War', *International Organization*, vol. 67, no. 2, pp. 389–410.
- Collier, P (et al.) 2003, *Breaking the Conflict Trap: Civil War and Development Policy*, Oxford.
- Elkink, J 2011, 'The International Diffusion of Democracy', *Comparative Political Studies*, vol. 44, no. 12, pp. 1651–1674.
- Elkins, Z & Simmons, B 2005, 'On Waves, Clusters, and Diffusion: A Conceptual Framework', *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*, vol. 598, no. 1, pp. 33–51.
- Esty, DC (et al.) 1995, *State Failure Task Force Report*, McLean.
- Forsberg, E 2014, 'Transnational Transmitters: Ethnic Kinship Ties and Conflict Contagion 1946–2009', *International Interactions*, vol. 40, no. 2, pp. 143–165.
- Forsberg, E 2014, 'Diffusion in the Study of Civil War: A Cautionary Tale', *International Studies Review*, vol. 16, pp. 188–198.
- 'Fragility, Conflict and Violence' 2016, viewed 20 December 2016, < <http://www.worldbank.org/en/topic/fragilityconflictviolence>>.
- Galton, F 1889, 'Comment on the E.N. Taylor «On a Method of Investigating the Development of Institutions: Applied to Laws of Marriage and Descent»', *Journal of the Royal Anthropological Institute*, vol. 18, pp. 268–269.
- Gilmore, E (et al.) 2005, 'Conflict Diamonds: A New Dataset', *Conflict Management and Peace Science*, vol. 22, no. 3, pp. 257–272.
- Gleditsch, KS 2002, *All International Politics Is Local: The Diffusion of Conflicts, Integration, and Democratization*, Ann Arbor.
- Gleditsch, KS 2008, 'Transnational Dimensions of Civil War', *Journal of Peace Research*, vol. 44, no. 3, pp. 293–309.
- Gleditsch, K & Ward, M 2000, 'War and Peace in Space and Time: The Role of Democratization', *International Studies Quarterly*, vol. 44, no. 1, pp. 1–29.
- Golubev, DS 2012, 'Concerning transformational potential of ethno-political conflict (by case study of the Arab-Israeli conflict)', *Politicheskaya ekspertiza*, vol. 8, no. 1, pp. 205–214, (in Russian).
- Golubev, DS 2015, 'Science and innovations in the international relations theory', *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 13, no. 2, pp. 66–80, (in Russian).
- Hegre, H. (et al.) 2001, 'Toward a Democratic Civil Peace? Democracy, Political Change, and Civil War, 1816–1992', *American Political Science Review*, vol. 95, no. 1, pp. 33–48.
- Hendrix, C 2010, 'Measuring State Capacity: Theoretical and Empirical Implications for the Study of Civil Conflict', *Journal of Peace Research*, vol. 47, no. 3, pp. 273–285.
- Hill, S & Rothchild, D 1968, 'The Contagion of Political Conflict in Africa and the World', *Journal of Conflict Resolution*, vol. 30, no. 4, pp. 716–735.
- Lake, D & Rothchild, D (eds.) 1998, 'Spreading Fear: The Genesis of Transnational Ethnic Conflict', *The International Spread of Ethnic Conflict*, Princeton, pp. 3–32.
- Linebarger, C 2016, 'Dangerous Lessons: Rebel Learning and Mobilization in the International System', *Journal of Peace Research*, vol. 53, no. 5, pp. 633–647.
- Lujala, P, Rod, JK & Thieme, N 2007, 'Fighting over Oil: Introducing a New Dataset', *Conflict Management and Peace Science*, vol. 24, no. 3, pp. 239–256.

- Most, B & Starr, H 1980, 'Diffusion, Reinforcement, Geo-Politics and the Spread of War', *American Political Science Review*, vol. 74, no. 4, pp. 932–946.
- Murdoch, J & Sandler, T 2002, 'Economic Growth, Civil Wars, and Spatial Spillovers', *Journal of Conflict Resolution*, vol. 46, no. 1, pp. 91–110.
- O'Loughlin, J (et al.) 1998, 'The Diffusion of Democracy, 1946–1994', *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 88, no. 4, pp. 545–574.
- Richardson, L 1960, *Statistics of Deadly Quarrels*, Pittsburgh.
- Ross, M & Homer, E 1976, 'Galton's Problem in cross-national research', *World Politics*, vol. 29, no. 1, pp. 1–28.
- Salehyan, I 2007, 'Transnational Rebels: Neighboring States as Sanctuary for Rebel Groups', *World Politics*, vol. 59, pp. 217–242.
- Salehyan, I & Gleditsch, K 2006, 'Refugees and the Spread of Civil War', *International Organization*, vol. 60, no. 2, pp. 335–366.
- Starr, H & Most, B 1983, 'Contagion and Border Effects on Contemporary African Conflict', *Comparative Political Studies*, vol. 16, no. 1, pp. 92–117.
- Ward, MD (ed.), Anselin, L & O'Loughlin, J 1992, 'Geography of International Conflict and Cooperation: Spatial Dependence and Regional Conflict in Africa', *The New Geopolitics*, Philadelphia, pp. 39–75.
- Ward, M & Gleditsch, K 2002, 'Location, Location, Location: An MCMC Approach to Modeling the Spatial Context of War and Peace', *Political Analysis*, vol. 10, no. 3, pp. 244–260.
- Weidmann, N 2015, 'Communication Networks and the Transnational Spread of Ethnic Conflict', *Journal of Peace Research*, vol. 52, no. 3, pp. 285–296.